

УДК 821.512.122

ББК 84(5Каз)

А 52

**Алпамыс батыр: казахский героический эпос в прозаическом
А 52 пересказе Акселеу Сейдимбекова. – Астана: Фолиант, 2019. –
176 с.**

ISBN 978-601-302-938-2

Сказание о батыре Алпамысе уходит корнями в далекое прошлое казахского народа, в этой легенде нашли отражение его древние представления о красоте, щедрости, мудрости и отваге.

Несметными богатствами владеет бай Байбори из рода конрат. Но нет у него самого главного – детей. Байбори и его жена Аналык на склоне лет совершают паломничество к мавзолею святого Азрета в надежде вымолить ребенка. И – о чудо! – у них рождается сын, а потом и дочь. Сына родители называют Алпамысом, а дочь получает имя Карлыгаш.

Алпамыс обретает истинную богатырскую силу, он становится защитником угнетенных и обездоленных и избавляет обетованную землю Жидели Байсын от злодея Ултана.

УДК 821.512.122

ББК 84(5Каз)

ISBN 978-601-302-938-2

© Сейдимбеков А., 1998

© Издательство «Фолиант», 2019

Алпамыс батыр

КАЗАХСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

в прозаическом пересказе Акселеу Сейдимбекова

Художники

Жанибек Нурбекулы, Адай Абелдинов

Перевод с казахского *Сатимжана Санбаева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
FOLIANT

Астана-2019

Байбори и Аналык

Аа благословенной и сказочной земле Жидели Байсын род конрат считался отмеченным самим небом, а среди знатных и богатых людей этого рода особенно выделялся Байбори, о котором в народе ходила молва, что он родился под счастливой звездой. Не счесть было его богатств. Скот, принадлежащий славному Байбори, не вмещался на просторах Жидели Байсын. Стороннему глазу казалось: не домашний скот выпасается на пастбищах, а идет нашествие диких животных, и от их тяжелой поступи гнется и стонет земля. Одних только одногорбых верблюдиц, которые с самого рождения не знали поводка, а значит, прикосновения человеческой руки, не знали привязи, а значит, не таскали на себе тяжелых вьюков, – одних лишь таких верблюдиц-мая у Байбори насчитывалось восемьдесят тысяч голов. Люди давно уж привыкли к тысячным отарам овец, покрывающим летние джайляу, и любовались множеством табунов лошадей, резвящихся в многочисленных степных тугаях. Но не количеству лошадей дивились они, а тому, что Байбори свои табуны разбил по мастям. Резвились, носились по горам и долам табуны белых, как молоко, быстрых коней, табуны гнедых, табуны темных, как ночь, вороных, табуны пегих.

Богат и славен был Байбори, несметны его богатства, но в глубине его сердца таилось страстное желание, давно превра-

тившееся в неисполнимую мечту. А мечта эта вылилась в глубокую безысходную печаль: не было у Байбори наследника. Не родился у Байбори сын, который продолжил бы на земле его славный род и держал на подобающей высоте имя своих предков; потухал огонь в очаге, и некому было поддерживать живительное тепло в доме. Молодость пролетела как один день; и теперь, когда на плечи лег груз прожитых семидесяти лет, а в руках не стало прежней силы, когда мысль о быстротечности жизни все чаще овладевала им, Байбори казалось, сердце его кровоточит. Чувство одиночества не оставляло старика. Нет наследника. Он один как перст.

Оглянувшись вокруг, Байбори увидел, что не богат на родственников. Нет никого, кто бы ощущал его боль как свою, подставил бы плечо, когда у него от усталости подогнутся колени, или подал руку в час беды. Может, поэтому Байбори отыскал в чужих краях и приблизил к себе, обласкал Култая, единственного оставшегося в живых правнучатого племянника. Но и это не принесло Байбори облегчения.

Время летело стрелой, годы Байбори приближались к восьмому десятку, старик слабел от дум, таял на глазах. Уже не было для него часа, чтобы он не задавал себе одни и те же вопросы: «А для кого я множил свои богатства? Нелегко они все-таки достались. Кому останется нажитое? Для чего я жил? И в чем для меня теперь заключается смысл жизни?» Ни богатство, которое продолжало увеличиваться с каждым днем, ни диковинные яства, доставляемые из дальних стран, ни праздничные состязания, устраиваемые самыми искусными мастерами края, ни слава и почет – ничто больше не трогало сердце Байбори, потеряло былую прелесть и теперь цени-

лось им не более вчерашнего легкого сна. Тщетно старались близкие занять его внимание, отвлечь от невеселых мыслей. Байбори все чаще отстранялся от людей, замыкался, уходил в себя. Молчал целыми днями, будто принял обет молчания. Временами он обращал свой тоскующий взор к небу, пытаясь найти ответ на мучившие его вопросы там, в заоблачных высотах. «О Создатель! – восклицал он. – О Создатель, за что ты обрек меня на такие мучения? Друзья отошли, тело одряхлело... Пройдет время и богатство мое станет легкой добычей врага, а скот, оставшийся без присмотра, разбредется в разные стороны. Все вокруг: и горы, и камни, и птица, и зверь – все живое и неживое словно смотрит на меня с сожалением и осуждением, а сердцем я слышу одно и то же: «Байбори бесплоден, Байбори одинок». О Творец, лучше бы я не рождался на этот свет, чем жить в таких жестоких муках! Будь милосерден, ниспошли мне, несчастному, утешение! Осчастливь мой дом, дай мне услышать детский лепет!»

Небо – большое и бездонное – безмолвно простиралось над тучной землей Жидели Байсын, катилось по небу бесстрастное белое солнце, дни летели один за другим безоглядно и стремительно. И не становилось легче на душе у Байбори. Мир тоже как будто перевернулся, предстал совершенно в ином свете: еще вчера все прославляли могущество и богатство Байбори, а сегодня одни втихомолку жалели аксакала, другие, наоборот, испытывали удовлетворение, видя страдания несчастного, а третьи, словно задавшись целью извести старого человека, громко, с пеной у рта, перечисляли своих детей и их качества: и плохие, и хорошие.

Однажды Байбори навестил его родственник Култай.

